Гарри устроился за обедом, размышляя о Трансфигурации. Он не так сильно погружался в материал курса, как в другие свои занятия. Он надеялся узнать о более продвинутых работах, таких как колдовство и алхимия. Но, по словам старшекурсников, в Хогвартсе больше не преподавали ни ту, ни другую ветвь магии.

Недостаточно людей имели талант к тому или другому, а те, кто мог его иметь, не прилагали дополнительных усилий для его изучения. По всей видимости, за несколько лет до этого она была исключена из учебной программы Хогвартса. Префект седьмого курса упоминал, что, проводя исследование на эту тему, школа отменила занятия примерно за сто лет до этого.

Для Гарри это означало, что придется приложить некоторые усилия, чтобы найти кого-то, кто мог бы обучить его любому из этих искусств. Наверняка бывшие профессора предпринимали какие-то попытки передать свое ремесло. Ему просто нужно было найти кого-то, кому бы оно передалось.

Из задумчивости Гарри вывел комплект одежды с красной окантовкой, лежавший напротив него. Потребовалось мгновение, чтобы разглядеть рыжие волосы и карие глаза. "А, мистер Уизли, чем я могу вам помочь?" приятно спросил Гарри.

"Это правда?" нетерпеливо спросил Рон, доставая тарелку, чтобы взять немного еды, которая лежала без дела. Он также налил себе щедрый кубок тыквенного сока.

"Боюсь, мистер Уизли, что вам придется предложить мне более подробную информацию, чем эта. Я понятия не имею, о чем вы говорите". Гарри на мгновение нахмурился. О чем мог говорить Рон? Неужели кто-то еще знал, что он Бледный Всадник? Кто-то сказал что-то о том, что он был последним, кто видел Биннса? В его голове промелькнула дюжина вещей, каждая из которых была возможным слухом, о котором могли говорить люди.

"Это правда, что ты сидел со Слизерином на Трансфигурации? Ты в порядке, приятель? Зачем тебе делать что-то подобное? Все знают, что те, кто учится в Слизерине, становятся темными". спросил Рон.

Гарри сузил глаза и медленно отложил столовое серебро. Он выбросил немного своей ауры Смерти, но не для того, чтобы Рон испугался, а скорее для эффекта "оленя в свете фар". Ему нужно было полное внимание Рона, и он его получил. "Позвольте мне говорить ясно и понятно, мистер Уизли, чтобы между нами не было недопонимания.

"Я сидел с одиннадцатилетней девочкой, а не с реинкарнацией Морган ле Фей. Я сидел с девочкой, которая амбициозна и благородных кровей. Да, она хитра и готова использовать все необходимое, чтобы добиться успеха в жизни. Я отказываюсь осуждать кого-то за это. Она была со мной только вежлива и сердечна. Ни разу она не попыталась принизить меня, мои действия или тех, с кем я регулярно общаюсь. Вы, мистер Уизли, окажете ей такое же уважение, как и любому другому студенту Слизерина, с которым я решил сидеть во время занятий. Вы преступаете очень тонкую грань, мистер Уизли. Ты почти говорил как фанатик". Гарри коротко заметил, что на него обращено больше внимания, чем ему обычно хотелось бы,

но он не собирался отступать.

"Но они..." начал говорить Рон.

"Мне все равно". Гарри резко прервал его. "Даже если она была прямым потомком Морган ле Фей, я буду судить ее по ее собственным достоинствам и поступкам, как и любого другого человека, независимо от его принадлежности к Дому. Система Домов в этой школе, честно говоря, просто ужасает своей устарелостью. Она порождает презрение, несогласие, фанатизм, и это, на мой взгляд, позор. Дайте мне Пуффендуй, Гриффиндорцев, Слизеринцев, Когтевранов. Меня не волнует принадлежность к дому, лишь бы они обращались ко мне с уважением, не из-за какого-то титула, который я заработал в детстве и который мне незачем иметь, а потому что это вежливый поступок в ответ на уважение, которое я оказываю. Доброго дня, мистер Уизли".

Гарри встал и собрал свои вещи, после чего вышел из Большого зала, на ходу выбрасывая свою ауру Смерти все выше и выше, чтобы заставить людей смотреть в сторону. Подобный фанатизм основательно выводил его из себя. Не из-за того, чем он был, а из-за того, что он порождал. Подобное разделение постепенно приводило к нападкам и издевательствам.

По правде говоря, издевательства были, пожалуй, одной из самых больших вещей, которые бесили Гарри больше всего на свете.

Гарри двинулся вниз, в подземелья, надеясь немного посидеть в классе зелий и позволить своему гневу медленно вытечь из него. В конце концов он спустился в класс и проверил дверь, заметив, что она заперта. Он попытался рассуждать рационально и пришел к выводу, что профессор, Северус Снейп, по словам старшекурсников, не хотел, чтобы студенты варили зелья без присмотра.

Гарри это мог уважать.

Поэтому он остался стоять, прислонившись к двери, и выполнял дыхательные упражнения. Один за другим он считал свои вдохи. Если бы у него было время, он бы отправился на пробежку. Он не мог позволить своему гневу омрачить его, когда бежал. Было опасно не думать о том, что он бежит тогда и сейчас. Не хватало только энергии, чтобы перемахнуть через пропасть, и он мог оказаться на спине.

Или на груди, или еще хуже, учитывая, что он медленно наращивал силу и выносливость, с которыми ему приходилось бегать. Пропустив одно из приземлений, он будет падать до тех пор, пока не ударится о первый этаж. Тем не менее он достаточно верил в себя, чтобы справиться с этим.

Наконец смертельная аура Гарри начала опускаться, когда его гнев расслабился и улетучился. И как раз вовремя: по коридору спускались остальные первокурсники Когтеврана и первокурсники Пуффендуя. Они общались группами, но в целом оставляли Гарри одного. В конце концов, они были более консервативными из четырех домов Хогвартса, поэтому не

хотели раскачивать лодку, как это сделал Рон.

Дверь открылась, и из нее выглянул человек с крючковатым носом и сальными волосами в черной развевающейся мантии. "Войдите." с усмешкой сказал он и, повернувшись на пятках, направился к входу в класс.

Гарри медленно прошел внутрь, направляясь к ближайшему пустому рабочему месту. Его взгляд метнулся по сторонам, оценивая состояние мастерской зелий. Он отметил, что она выглядела грязной, как будто здесь давно не убирали. Вокруг валялись различные реактивы, которые Гарри пытался определить. Большинство из них не приходили ему в голову, но он отметил основные.

"В этом классе не будет никаких глупых взмахов палочкой или заклинаний". сказал Снейп, когда дверь закрылась за последним учеником. "Вы здесь для того, чтобы научиться тонкому искусству изготовления зелий, если только вы не похожи на обычную партию тупоголовых, с которыми мне приходится работать".

Снейп начал перебирать рулоны, остановившись на имени Гарри с еще более извращенной усмешкой. Он посмотрел на Гарри. "Мистер Поттер, наша новая знаменитость". сказал Снейп, после чего продолжил работу с остальным рулоном.

И тут гнев Гарри снова вспыхнул с новой силой. Этот человек уже выделил Гарри, причем не по достоинствам Гарри или еще чему-то, а по своему собственному предубеждению относительно Гарри. Гарри чувствовал, как нарастает его гнев, а вместе с ним и его Смертельная аура. Даст попытался успокоить Гарри несколькими молчаливыми взмахами, но проблема заключалась в том, что гнев Гарри подпитывал гнев Даста.

Рука на его бицепсе вывела его из состояния гнева. Взглянув направо, он увидел, что на него смотрит девушка из Пуффендуя с рыжими волосами и кристально-голубыми глазами. Она была слегка бледной, из-за чего выделялась легкая пыль веснушек на ее щеке, мисс Боунс, если Гарри правильно запомнил. Он слегка наклонил к ней голову в знак молчаливой благодарности за то, что она вывела его из ярости, которая неуклонно ослепляла его.

Как раз вовремя, чтобы Снейп тоже закончил ролл.

"Я здесь, чтобы научить тебя тонкому искусству варки зелий". Снейп повторил с самого начала. "Я могу научить тебя варить славу, разливать славу по бутылкам и даже ставить пробку на Смерть". Мужчина говорил с явной любовью к своему искусству. Он окинул взглядом собравшихся студентов. "Если вы не обычные тупоголовые, с которыми мне приходится сталкиваться, то вы поймете, что варка зелий - прибыльное искусство. Но есть среди вас и такие, кому, возможно, стоит научиться быть внимательным". Глаза Снейпа были устремлены исключительно на Гарри, который наблюдал за ним, делая заметки одной рукой.

"Поттер, скажи мне, что я получу, если добавлю порошкообразный корень асфоделя в настой полыни?" спросил Снейп, придвигаясь к Гарри и почти нависая над ним.

http://tl.rulate.ru/book/103791/3613445